

УДК 34.096

***К ПРОБЛЕМЕ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Находнова А.Д.¹,

студентка 4 курса группы Ю-115 Юридического института

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых,

Владимир, Россия

Аннотация: В статье проведен анализ обеспеченности информационной безопасности деятельности адвоката в Российской Федерации, исследованы основные проблемы в данной области, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: информационная безопасность адвоката, адвокатская тайна, незаконный допрос адвоката, обыск жилищного/служебного помещения адвоката.

***TO THE PROBLEM ON INFORMATION SECURITY OF ATTORNEY
ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION***

Nachodnova A.D.,

the fourth-year student of Legal institute

Vladimir state university of Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich

Stoletovykh,

Vladimir, Russia

---

¹ **Научный руководитель:** *Мешков Денис Николаевич, доцент кафедры «ФПнТД» Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат юридических наук, Владимир, Россия*

Annotation: The article analyzes the security of information security activities of a lawyer in the Russian Federation, investigated the main problems in this area, and suggested ways to solve them.

Keywords: information security of a lawyer, lawyer's secret, unlawful interrogation of a lawyer, search of the housing / office space of a lawyer.

Информационная безопасность является важной составляющей, обеспечивающей нормальную работу любого адвоката. Связано это с тем, что деятельность данных лиц практически полностью основана на получении, обработке и использовании информации, соответственно, утечка каких-либо данных может значительно подорвать такую деятельность. В связи с тем, что современный этап характеризуется участившимися фактами покушения на информационную безопасность адвокатов, проблема ее обеспечения представляется особенно актуальной.

Прежде чем говорить о проблеме информационной безопасности деятельности адвокатов, считаем необходимым определиться с этой дефиницией. Следует отметить, что законодательством Российской Федерации легального определения данного термина не предусмотрено, однако в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержится определение смежного понятия – «адвокатская тайна». Так, в соответствии со ст. 8 указанного Федерального закона под адвокатской тайной понимаются «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [1]. В то же время, на наш взгляд, понятие «адвокатская тайна» и «информационная безопасность деятельности адвоката» не являются тождественными. Второй термин является более широким по отношению к термину «адвокатская тайна», так как включает в себя не только сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителям, но и иные сведения, касающиеся деятельности адвоката

(например, конфиденциальные данные, связанные с членством адвоката в адвокатской палате). Аналогичного мнения придерживается большинство современных авторов. Например, П.П. Гусятников и П.П. Гусятникова под информационной безопасностью деятельности адвоката понимают «состояние защищённости информации, составляющей предмет адвокатской тайны, при котором обеспечиваются её конфиденциальность, целостность и доступность [5, 14].

Итак, в чем может проявляться посягательство на информационную безопасность адвоката в реальной жизни? Из наиболее распространенных на сегодняшний день деяний можно выделить такие, как допрос адвокатов в качестве свидетелей, обыск жилища адвокатов, оперативно-розыскные мероприятия и ряд иных действий. При этом, если обратиться к статистике, приведенной на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, численность данных посягательств имеет тенденцию к возрастанию. Так, в 2017 г. количество незаконных вызовов адвокатов на допрос выросло на 71,4% (с 98 – в 2016 г. до 168 – в 2017 г.), производство незаконных обысков в служебных (жилых) помещениях адвокатов – на 126,7% (с 15 – в 2016 г. до 34 – в 2017 г.), незаконных оперативно-розыскных мероприятий – более чем в 3 раза (с 8 – в 2016 г. до 26 – в 2017 г.) [6].

В то же время, согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не допускается допрос адвоката в качестве свидетеля о тех обстоятельствах, которые он узнал в связи с обращением к нему лиц за юридической помощью или в связи с оказанием таковой, т.е. в связи с исполнением им своих профессиональных обязанностей. Аналогичное положение содержится и в ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2]. Однако, проанализировав отечественное законодательство об ответственности за противоправные деяния в виде незаконного допроса адвоката, приходим к выводу, что ответственность за это просто не

предусмотрена. Из практики следует, что, в случае обжалования данного деяния, максимум, что может наступить для должностного лица – его действия могут быть признаны судом незаконными и необоснованными. Так, Балашовским районным судом Саратовской области была рассмотрена жалоба адвоката Смотров, в которой он просил «признать незаконными, необоснованными и подлежащими отмене действия следователя по ОВД СО по городу Балашов СУ СК РФ по Саратовской области Нагиева Р.Р., выразившиеся в вызове его, имеющего процессуальный статус защитника, на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу № 283044, возложить на руководителя СО по городу Балашов СУ СК РФ Саратовской области обязанность устранить допущенное нарушение» [4]. Судьей жалоба адвоката была удовлетворена. Стоит отметить, что в данном случае не имеет значения, явился адвокат на незаконный допрос, или нет, т.к. согласно ч. 3 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в рамках рассмотрения жалобы судья может оценивать только законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя, тогда как выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. На наш взгляд, такое положение дел «развязывает» руки недобросовестным следователям, которые желают легкими путями получить информацию по уголовному делу. В связи с этим, считаем необходимым ввести в отношении должностных лиц следственных органов уголовную ответственность за умышленное проведение допроса адвоката о тех обстоятельствах, которые стали ему известны от своего доверителя в связи с оказанием ему юридической помощи.

Имеется также практика проведения незаконных обысков как в жилых, так и в служебных помещениях адвокатов. Следует отметить, что одним из наиболее острых на сегодняшний день является вопрос о возможности

производства обыска в жилище или офисе адвоката в том случае, если должностное лицо следственного органа не знало о наличии у данного лица статуса адвоката. Кроме того, законом не регламентировано, возможно ли проведение подобных мероприятий в служебных или жилых помещениях лица, в отношении которого возбудили уголовное дело не как в отношении адвоката, а как в отношении иного лица, не имеющего данного статуса. Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления им своей профессиональной деятельности, допускается только на основании соответствующего судебного решения. Как свидетельствует судебная практика, при рассмотрении жалоб адвокатов на незаконные оперативно-розыскные мероприятия следственных органов суды оценивают тот факт, знал ли следователь о статусе адвоката лица, в отношении которого он проводит данные действия, или нет. Так, адвокатом Саковец В.П. была подана жалоба на постановление судьи Некрасовского районного суда Ярославской области от 01 декабря 2017 года, которым разрешено производство обыска в его жилище. В обоснование своей позиции Саковец В.П. указал, что в отношении него, как адвоката, уголовное дело не было возбуждено, он не привлечен в качестве обвиняемого по делу, поэтому разрешение на производство обыска в его жилище судом не могло быть выдано. В свою очередь следователь указал, что в отношении неустановленного лица из числа руководителей и учредителей ООО «Н» было возбуждено уголовное дело. Одним из таких лиц являлся Саковец В.П., в связи с чем следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в суд с ходатайством о разрешении производства обыска. По итогам рассмотрения жалобы суд в качестве обоснования постановления указал, что на момент вынесения решения о производстве обыска органы предварительного

расследования и суд не располагали сведениями о наличии у учредителя ООО «Н» Саковец В.П. статуса адвоката [3]. Безусловно, данное положение дел не лишено логики. Тем не менее, не до конца понятен вопрос: если уголовное дело возбуждается в отношении лица как не имеющего статуса адвоката, почему обыску и выемке подлежит именно служебное помещение, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность. На наш взгляд, данное обстоятельство должно быть отражено в упомянутых выше законах, а именно, должно быть закреплено, что оперативно-розыскные служебных и жилых помещений адвокатов могут быть произведены только в случае, если уголовное дело возбуждено в отношении лица как адвоката, а не лица без данного статуса.

Таким образом, анализ обеспечения информационной безопасности деятельности адвоката в РФ показал недостаточность правового регулирования данной области общественных отношений. В связи с этим считаем необходимым внести предложенные в настоящей статье методы, которые непосредственно будут направлены на устранение сложившихся пробелов в российском законодательстве.

Библиографический список:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 26.03.2018 по делу № 22К-402/2018 // Режим доступа: ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 19.04.2019).

4. Постановление Судьи Балашовского районного суда Саратовской области Прокудина И.В. от 04.07.2017 по делу № 3/10-14/2017 // Режим доступа: ГАС РФ «Правосудие» (Дата обращения: 17.04.2019).
5. Гусятников П.П., Гусятникова П.П. Проблемы обеспечения информационной безопасности деятельности адвоката // Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. 2016. С. 12-17.
6. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/> (Дата обращения: 15.04.2019).

Оригинальность 87%